

ПЕРЕИМЕНОВАНИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ В БОЛГАРИИ: МЕЖДУ ТРАДИЦИЕЙ И МОДЕРНИЗАЦИЕЙ

Михаил Борисович Черняк

Институт славяноведения РАН (Москва)

mc4@list.ru

Болгарский исследователь Николай Мичев выделяет несколько хронологических этапов массовых переименований населенных пунктов, каждый из которых обладает своими характерными особенностями (Мичев 2005).

Таблица 1.

Переименования населенных пунктов на территории Болгарии¹

Период	Количество переименований
1878–1912	537
1912–1920	4
1920–1934	2091
1935–1944	432
1944–1989	175
1989 — наст. время	65

Первый период (1878–1912) примечателен тем, что часть переименований происходит на местах без административного распоряжения центрального правительства. Населенные пункты переименовывались в честь царя-освободителя (*Кара кая* → *Александрово*), известных русских военачальников и участников Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. (*Дели сюю* → *Драгомирово* < генерал М. И. Драгомиров; *Кара Хасан* → *Зараево* < 140-й Зараевский полк), а также деятелей болгарского ос-

¹ Таблица составлена автором статьи по материалам исследования Н. Мичева (2005).

вободительного движения (*Дуванджизли* → *Бенковски* < Георгий Бенковский). Замена прежних топонимов на названия, связанные с ключевыми фигурами национальной истории, знаменательными событиями и символами болгарской идентичности наглядно демонстрирует реализацию историко-культурного принципа. Подобная стратегия способствовала укреплению национального самосознания, культурной консолидации общества и формированию нового топонимического ландшафта, отражающего историческую память и духовные ценности болгарского народа.

Другим широко применяемым способом образования новых ойконимов стало калькирование, представляющее собой буквальный перевод языковых единиц. При калькировании сохранялись семантические компоненты исходного названия на турецком языке, но их передача осуществлялась средствами болгарского языка: *Орманджик* → *Горица* (букв. ‘небольшой лес’); *Кара орман* → *Черна гора* (букв. ‘темный лес’); *Ак бунар* → *Бял извор* (букв. ‘белый источник’); *Сибри кая* → *Остър камък* (букв. ‘острый камень, скала’); *Алтын чаир* → *Златна ливада* (букв. ‘золотой луг’); *Юч тепе* → *Три могили* (букв. ‘три холма’).

В топонимах-полукальках исходная семантическая структура передавалась лишь частично, что проявлялось в различных стратегиях адаптации. Например, в случае *Богдан махле* → *Богданово* наблюдается калькирование семантики с последующей универбизацией. Топоним *Али бей къой* → *Болярово* демонстрирует смысловую адаптацию, включающую замену турецкого феодального титула его болгарским функциональным эквивалентом. В примере *Кавак махле* → *Тополяне* сохраняется исходная семантика, но происходит изменение морфологической структуры. Топоним *Кадъ къой* → *Съдиеvo* представляет собой пример полного перевода с морфологической адаптацией, тогда как *Читак атик* → *Стар Читак* отражает процесс перевода детерминанта при сохранении исходного апеллятива.

Многие географические названия, содержащие турецкие лексемы, были тесно связаны с природными объектами. При замене турецких корней на болгарские не всегда сохранялось исходное значение, в некоторых случаях происходило смещение акцента на другую природную характеристику: *Куру чешме* ‘сухой источник’ → *Горски извор* ‘лесной источник’. Диалектная лексика могла заменяться на синонимы из литературного языка: *Бунарчево* → *Изворово* (диалектная лексема *бунар* ‘колодец’ заменена литературным синонимом *извор* ‘источник, родник, ключ’).

Второй период (1912–1920) характеризуется значительными геополитическими изменениями в регионе, обусловленными военными конфликтами, включая Балканские войны и Первую мировую войну, а также изменениями государственных границ. Однако данный этап не представляет существенного интереса в контексте исследования топонимических изменений, поскольку случаи переименований населенных пунктов в этот период были малочисленны и не оказали значительного влияния на общую картину формирования болгарской топонимии.

Третий период (1920–1934) характеризуется наиболее масштабными переименованиями, охватившими 2091 населенный пункт, что на тот момент составляло приблизительно треть от общего числа ойконимов страны. Наивысшая интенсивность данного процесса наблюдалась в 1934 г., когда были изменены названия 1971 населенного пункта.

Согласно постановлению правительства от 1924 г., переименованию подлежали населенные пункты, содержащие в своем названии лексемы иностранного происхождения. Так, ойконим *Анхиало*, являющийся греческим по происхождению, был заменен на этимологически понятный современным болгарам *Поморие*. В названии *Цибър варош* → *Горни Цибър* был заменен номен *варош* ‘город’, ассоциируемый с венгерским языковым наследием, на нейтральную и общепринятую форму, соответствующую болгарской языковой традиции. Процесс ономастической модернизации выражался в том, что названия, связанные с турецким этносом или исламской культурой, заменялись на имена, подчеркивающие болгарскую национальную принадлежность. Замене подлежали ойконимы с турецкими корнями, поскольку они вызывали негативные эмоции и прочно ассоциировались с османским владычеством, сultанской властью, янычарским налогом либо карательными органами. Обязательному переименованию подвергались названия, содержащие лексемы *еничери* ‘янычары’ или османские титулы *паша* и *бей*. В рамках процесса религиозной адаптации названия, отражавшие исламскую религию, заменялись на христианские или светские: *Мюселим* → *Православен*; *Хаджи къой* → *Йерусалимово*; *Мислими* → *Християново*; *Мюселиме* → *Мирянци*. Также на данном этапе применялся принцип эвфонической адаптации, при котором для благозвучия ойконимы подвергались фонетическим и морфологическим изменениям: *Батаджик* (букв. ‘болотце’) → *Бата*; *Бостанджилар* (букв. ‘огородники’) → *Бостанци*; *Читаклар* (букв. ‘турки, басурмане’) → *Читашко*; *Чиликлер* (букв. ‘корзинщики’) → *Чилик*; *Чайлък* (букв. ‘заболоченное место, луг’) → *Чайка*.

Также именно на данном этапе впервые была осознана необходимость борьбы с дублетными формами при создании новых названий (Михайлов 2014: 154). В некоторых случаях это приводило к сохранению иностранных лексем в прижившихся названиях. Кроме того, написание топонимов, отражавших диалектные особенности произношения, было приведено в соответствие с нормами литературного языка (*Густун* → *Гостун*; *Убановци* → *Хубановци*).

Четвертый период (1944–1989) переименований неразрывно связан с социально-политическими преобразованиями, произошедшими в стране после Второй мировой войны. Данный период можно охарактеризовать как идеологический, поскольку новые названия основывались на героизации истории, роли отдельных личностей (в том числе и советских) и достижениях социалистического государства. Основными принципами идеологических переименований было удаление следов монархического прошлого и уничтожение религиозных символов: *Мария Луизино* → *Благоево*; *Фердинандово* → *Първенец*; *Царски извор* → *Чапаево*; *Княз Борисово* → *Славяново*; *Борисовград* → *Първомай*; *Архангелово* → *Секирово*. Также была продолжена работа по приведению ойконимов в соответствие с нормами литературного языка: *Бъзовица* → *Бозовица*; *Кочачовец* → *Кочачевец*; *Кръшалево* → *Кършалево*; *Мораска* → *Моравска*.

Пятый период (1989 — настоящее время) переименований отличают тенденции десоветизации и исторической преемственности. Населенным пунктам возвращали названия, существовавшие до коммунистического периода: *Михайловград* → *Монтана*; *Тобухин* → *Добрич*; *Станке Димитров* → *Дупница*; *Пелово* → *Искър*; либо подчеркивавшие национально-историческое самосознание болгар: *Мичурин* → *Царево*; *Сашево* → *Петко Каравелово*; *Хлебарово* → *Цар Калоян*; *Алексеево* → *Самуилово*; *Вазовград* → *Сопот*. Переименования, связанные с отказом от коммунистического наследия, часто сопровождались введением нейтрального варианта с использованием элементов, указывающих, среди прочего, на природно-географические особенности местности (*Житатово* → *Ветрен*; *Пилашево* → *Буково*; *Милево* → *Елхово*).

Таким образом, процесс переименования населенных пунктов Болгарии представляет собой динамичное явление, балансирующее между приверженностью национальной памяти и модернизацией. Сохранение традиций выражалось в возвращении исторических названий, отражающих болгарское культурное и историческое наследие, а также в воспроизведении смысловых элементов старых топонимов путем их каль-

кирования или адаптации. В то же время стремление к модернизации проявлялось в упорядочивании топонимической системы, устраниении дублирующихся названий, гармонизации с нормами литературного языка и создании новых наименований, соответствующих духу времени. Болгарская топонимия в разные исторические периоды не только отражала социально-политические трансформации в стране, но и служила важным инструментом формирования национальной идентичности.

БИБЛИОГРАФИЯ

Михайлов 2014 — *Михайлов П.* 80 години от най-масовото селищно преименуване в България // Проблеми на географията. 2014. № 3–4. С. 154–164.

Мичев 2005 — *Мичев Н.* Речник на имената и статута на населените места в България (1878–2004). София: Петър Берон, Изток-Запад, 2005.